

Развитие П. И. Новгородцевым идеи социального государства в России начала XX века**Е. В. Богданов**доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: bogdanov.ev@rea.ru**Д. Е. Богданов**доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского-правовых дисциплин
РЭУ им. имени Г. В. ПлехановаАдрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: bogdanov.de@yandex.ru**Development of the Idea of the Social State by P. I. Novgorodtsev in Russia at the Beginning of the XX Century****E. V. Bogdanov**Doctor of Law, Professor, Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,Russian Federation.
E-mail: bogdanov.ev@rea.ru**D. E. Bogdanov**Doctor of Law, Professor, Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,Russian Federation.
E-mail: bogdanov.de@yandex.ru**Аннотация**

В начале XX в. в России возникла необходимость изменения общественно-политического устройства. Общество требовало как политических, так и социальных изменений. П. И. Новгородцев вместе с единомышленниками доказывал, что назревшие в России проблемы могут быть решены не революционным, а эволюционным путем посредством формирования социального государства. В статье проводится подробный анализ различных точек зрения ученых конца XIX – начала XX в. Рассматриваются основные проблемы России того периода, а именно: бедственное положение рабочих и крестьян, средняя обеспеченность жилой площадью и др.

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, конституция, право на достойное человеческое существование, эволюция, революция.

Abstract

There was a need of change of socio-political structure at the beginning of the XX century in Russia. Society demanded, both political, and social changes. P. I. Novgorodtsev together with his adherents proved that the problems, which were imminent in Russia, could be solved not in the revolutionary, but evolutionary way through the formation of the social state. The work is carried out a detailed analysis of the various points of view of scientists of the late nineteenth early twentieth century. The main problem in Russia at that time, namely, the plight of the workers and peasants, the average supply of residential area and others.

Keywords: social state, constitutional state, constitution, law to a dignified human existence, evolution, revolution.

Приближается столетняя годовщина Февральской и Октябрьской революций в России. В связи с этим вновь актуализировался во-

прос о возможности эволюционного развития страны, а не революционного. Была ли возможность изменить общественно-политичес-

кое устройство России и преобразовать ее в конституционную монархию, чтобы посредством закона в рамках правового государства разрешить острейший социальный и политический кризис, в котором Россия оказалась в начале XX в.? Чтобы решить назревшие острые проблемы, необходимо было, чтобы в России утвердились одновременно идеи как правового, так и социального государства. И если идея правового государства довольно активно разрабатывалась либеральными учеными конца XIX – начала XX в. (П. И. Новгородцев, Б. Н. Чичерин, Н. М. Коркунов, М. М. Ковалевский, Н. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич и др.), то разработка идеи социального государства отставала. Можно даже утверждать, что вопросы социального государства только начинали подниматься некоторыми российскими исследователями.

В отличие от России в философской и юридической литературе Западной Европы идея социального государства в XIX в. стала широко обсуждаться. Собственно говоря, сама сущность социального государства была сформулирована Лоренсом Штейном в 1850 г. По мнению исследователя, «государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [21].

Лоренсу Штейну принадлежит еще одно суждение, представляющее особый интерес для России: «Любая монархия станет впредь пустой тенью или превратится в деспотию, или погибнет в республике, если не найдет в себе нравственного мужества стать монархией социальных реформ» [21].

Основная идея социального государства по Л. Штейну сводилась к тому, что государство должно обеспечить свободное межклассовое движение людей и оказывать помощь нуждающимся лицам.

Некоторые сочинения Лоренса Штейна были переведены и опубликованы в России. Кроме того, многие российские исследователи, в том числе П. И. Новгородцев, имели

возможность выезжать в длительные командировки в Германию, Францию и другие страны Западной Европы, а все это дает основание утверждать, что идея социального государства была в России известна.

Однако не столько информированностью российских либеральных ученых о сути социального государства, сколько влиянием стремительно нарастающего революционно-социалистического движения было обусловлено выступление их с соответствующими идеями по реформированию российского общества. Надо отметить, что в конце XIX – начале XX в. в России становится популярным вопрос о необходимости обеспечения людей соответствующими условиями для достойного человеческого существования.

П. И. Новгородцев следующим образом интерпретирует в этом плане идеи К. Маркса: «С величайшей силой нравственного негодования восстает Маркс против «печальной действительности» неимения ... «категория неимения» должна замениться противоположной категорией, что неимущие должны стать имущими, не в смысле корыстного стяжания, а ради достойного человеческого существования» [12].

С этих же позиций по данному вопросу высказался также русский философ В. С. Соловьев, который в 1897 г. утверждал: «Всякий человек в силу безусловного значения личности имеет право на средства для достойного существования» [17]. П. И. Новгородцев, Н. А. Покровский, Б. А. Кистяковский придают этому положению юридическое оформление и обосновывают понятие «права на достойное человеческое существование». П. И. Новгородцев в 1906 г. в статье «Право на достойное существование» формулирует содержание данного права [13].

В развитие взглядов П. И. Новгородцева, И. А. Покровский пишет: «Наиболее яркая отличительная особенность новейших общественных движений заключается в признании за правом на достойное человеческое существование не нравственного только, но и юридического значения. <...> Совесть современного человека не может мириться с тем, что при нашей культуре и образованности почти на глазах у всех люди могут умирать от голода или кончать жизнь самоубийством вследствие неимения средств к существова-

нию. Испытываемое нами при этом жгучее чувство стыда и возмущения свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело с каким-то пороком в самой организации общества. Очевидно, здесь не исполнен какой-то долг, притом долг не нравственный, а правовой» [16].

П. И. Новгородцев, И. А. Покровский также утверждали: «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима забота о материальных условиях свободы. Без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отмененным фактически» [14].

В содержание права на достойное человеческое существование П. И. Новгородцев вкладывал такие понятия, как право на объединение в профсоюзы, право на социальное обеспечение, право на труд и др. В отношении реализации права на труд П. И. Новгородцев утверждал: «Можно спорить о восьми – или девятичасовом рабочем дне, но совершенно очевидно, что пятнадцать или восемнадцать часов работы есть бессовестная эксплуатация. ... Право берет на себя определение известных условных норм» [12].

Б. А. Кистяковский о необходимости улучшения положения людей в царской России высказался еще более конкретно: «В социалистическом государстве будущего будет значительно расширена сфера публичных субъективных прав. Это сильно изменит самое положение личности в государстве, так как делает ее более равноправной. ... В государстве будущего права на положительные услуги со стороны государства должны быть пополнены новыми видами субъективных прав. Эти новые виды прав естественно будут вытекать из того обстоятельства, что средства производства будут изъяты из гражданско-правового оборота и превращены в общенародное достояние. Ясно, что при такой организации производства каждому должно быть предоставлено право на труд, т. е. право пользования землей и другими орудиями производства для приложения своего труда и достижения известных хозяйственных целей. Отсюда естественно будет вытекать также право каждого на развитие всех своих способностей и на применение своего труда к той области, которая наиболее соответствует

таланту каждого, и, наконец, право на участие во всех материальных и духовных благах, создаваемых современной культурой. Все эти права объединяются в одном общем субъективном праве, а именно в праве на достойное человеческое существование» [4; 5].

Идея П. И. Новгородцева о праве на достойное человеческое существование была поддержана также С. А. Котляревским, Г. Ф. Шершеневичем, Ф. В. Тарановским. Так, Ф. В. Тарановский утверждал, что деятельность государства, направленная на устранение социальных конфликтов и на поддержание элементов социально слабых при свободной конкуренции, способствует появлению нового вида субъективных публичных прав – права на существование [18]. Г. Ф. Шершеневич считал, что необходим такой правопорядок, при котором каждый был бы уверен в завтрашнем дне и никто не находился в экономической зависимости от другого [20].

Каким образом можно было добиться реализации установок социального государства о необходимости помощи со стороны государства нуждающимся людям и обеспечения свободного межклассового движения людей в условиях царского самодержавия, где сословность общества не только поддерживалась, но и культивировалась? Прежде всего многие исследователи полагали, что такое возможно, во-первых, в рамках правового государства, основанного на конституции, и, во-вторых, путем внедрения в общество и законодательство идеи солидарности, идеологии солидаризма.

Среди российских либералов наиболее объемно идея солидарности была развита в работах М. М. Ковалевского, связывающего прогрессивное развитие общества именно с солидарностью и в этой связи утверждавшего, что прогресс сводится к расширению сферы солидарности как внутри политически обособившихся национальных групп, так и между этими группами, обнимаемыми общим понятием человечества [7].

Изучая учение о солидарности М. М. Ковалевского, А. Н. Медушевский отметил, что зарождение солидарности первый связывал с биологической эволюцией человеческого рода, его органическим поступательным развитием. Ковалевский полагал, что борьба за существование приводила к объединению

индивидов в группы, а этих последних – в более крупные и прочные образования – племена и группы племен, а затем и в государство [9]. Подобные образования являются по Ковалевскому особого рода «замиренной средой», из которой удалены элементы борьбы: место борьбы занимает в них солидарность или сознание общности преследуемых целей и взаимной зависимости членов группы друг от друга [7].

П. И. Новгородцев солидарные отношения основывал как на необходимости учета обществом интересов личности, так и на обязанности личности перед обществом: «В понятии личности одинаково берут свое начало как притязания ее на равенство и свободу, так и ее обязанность солидарности и единства с другими» [12].

Идея солидарности как основа формирования консолидированного российского общества в начале XX в. была поддержана многими российскими исследователями, такими как Ю. С. Гамбаров, И. А. Покровский, Б. А. Кистяковский и др. Внедрение солидарности должно было способствовать постепенному снятию напряженности в обществе, стиранию противоположностей, выравниванию социального положения людей, в законодательном закреплении их социально-экономических и политических прав и др. Вполне возможно, что и борьба классов в этом случае приобрела бы не революционный, а эволюционный характер. Однако внедрение в самодержавную Россию идеи социального государства должно было осуществляться в сложной социально-экономической и политической обстановке в России, сложившейся в конце XIX – начале XX в.

Прежде всего обращает на себя внимание бедственное положение среди рабочих и крестьян. Рабочие нещадно эксплуатировались: при мизерной оплате труда рабочий день мог продолжаться по 12 и более часов в сутки. Ситуация отягчалась высоким производственным травматизмом, практически полным отсутствием производственной санитарии.

Тяжелой в России была жилищная проблема. Средняя обеспеченность жилой площадью в городах в 1913 г. составляла 4,5 кв. м, но фактическая обеспеченность была еще ниже. Особенно обострилась жилищная проблема в связи со столыпинскими

реформами, вследствие которых большое количество крестьян вынуждено было податься в города.

В отношении этих людей В. И. Ленин в статье «К деревенской бедноте» писал: «В деревнях они голодают, в городах они наполняют босые команды и золотые роты, ютятся, как звери, в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве». В другой своей работе В. И. Ленин отмечал: «... Городские жители, не принадлежащие к рабочему классу, мало знают о том, как маются теперь фабричные, теснясь еще более в подвалах, чердаках и конурах».

Выживание крестьян было связано прежде всего с обеспеченностью их земель, однако именно ее и не хватало, чтобы прокормиться, что вызывало массовое недовольство со стороны крестьянства. Министр юстиции России Н. В. Муравьев писал царю в марте 1903 г.: «Из показаний целого ряда ... достоверных свидетелей видно, что первое время после отмены крепостного права и наделения большинства селений землю в количестве около 4 десятин на ревизскую душу положение крестьян было сравнительно хорошее ... По мере увеличения населения и раздробленности наделов <...> положение крестьян стало ухудшаться... значительное сокращение земель под посев и пастбище, приведшее к сокращению рабочего скота, истощение земель привели крестьян к крайне неудовлетворительным условиям жизни».

В. И. Ленин в работе «Сущность аграрного вопроса в России» отмечал, что в России 70 млн десятин земли находится у крупнейших помещиков и приблизительно столько же земли у 10 млн крестьянских дворов.

Как пишет А. М. Анфимов, с середины марта 1902 г. начались массовые выступления крестьян на Полтавщине и в Харьковской губернии. Только за одну неделю с 25 по 31 марта были разгромлены около 40 помещичьих имений, а нападению крестьян подверглись 105 имений. Харьковский и полтавский губернаторы жестоко расправились с крестьянами: в селении Ковалевка Полтавского уезда войска окружили крестьян и расстреляли их. В селении Трифанты Бессарабской губернии в начале марта 1901 г. были расстреляны около 600 крестьян.

Несколько позже начались реформы П. А. Столыпина, которые также обострили внутриполитическую обстановку в стране. Волнения охватили и городское население и прежде всего рабочий класс.

3 января 1905 г. началась забастовка Путиловского завода. 9 января 1905 г. тысячи людей с портретами царя, иконами, хоругвями, крестами пришли к Зимнему дворцу, чтобы пожаловаться на тяжелую жизнь. Мирных людей солдаты расстреляли. В мае 1905 г. началась стачка в Иваново-Вознесенске. В июне произошло стачки в Лодзи и Одессе. В июне 1905 г. произошло восстание на броненосце «Потемкин». В сентябре 1905 г. страну потрясла массовая политическая стачка в Москве. 12 октября 1905 г. началась забастовка на петербургской железной дороге, переросшая в общероссийскую политическую стачку. В декабре 1905 г. начались уличные бои в Москве. Это было начало первой русской революции 1905–1907 гг.

Что делает царь в связи с нарастающим с начала XX в. революционным движением? Вместо того, чтобы проводить политические и социально-экономические преобразования и снизить накал политической борьбы, царь в 1904 г. объявил войну Японии, полагая, что война отвлечет людей от выражения недовольства властью. Однако царская Россия потерпела сокрушительное поражение, что только резко усилило протестные настроения населения. А потом была Первая мировая война, которая, по сути, явилась прологом февральской и октябрьской революций в России. Война еще более обострила протестные настроения как среди мирного населения, так и в армии. Не только протестные явления среди крестьян, рабочих, солдат и матросов препятствовали внедрению в России идеи социального и правового государства, ее превращению в конституционную монархию. Против таких преобразований выступали царь и его правительство, а также целый ряд либеральных ученых. Если царь и соглашался на проведение каких-то реформ, то только в ситуациях возникновения реальной угрозы самодержавию.

Накануне революции 1905–1907 гг. манифестом от 6 августа 1905 г. в России учреждается Государственная Дума, и таким образом в государственной жизни возникает

народное представительство. Однако ее значение в политической жизни было невелико, поскольку Дума являлась законосовещательным органом, ее постановления не имели обязательной силы. Кроме того, Дума избиралась таким образом, что голоса избранных в нее лиц были неравны, преимущественно обладали земледельческие слои общества.

Манифестом 6 августа 1905 г. противоречия в обществе не были преодолены, волнения в стране только усиливались. В этой связи 17 октября 1905 г. издается новый манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», по которому Дума уже более-менее приобретает характер подлинного представительного органа. Но и эта Дума избиралась таким образом, что сохранялось неравенство в голосах избранных в Думу лиц, при этом, как пишет В. О. Ключевский, одни избиратели как бы устранялись и искусственно привлекались другие избиратели. Дума была стеснена как в праве законодательной инициативы, так и в отношении контроля над администрацией. Несмотря на то, что Дума избиралась на пятилетний срок, она могла быть распущена указом, как пишет В. О. Ключевский, Императорского Величества.

Первая Дума на своих заседаниях стала требовать амнистии для политических заключенных, проведения земельной реформы, демократических свобод в обществе и др. Дума провела только 39 заседаний и в связи с излишней (по мнению царя и его окружения) революционностью была распущена царским Указом 8 июля 1906 г.

Вечером 9 июля 1906 г. 182 депутата (кадеты, меньшевики, трудовики), протестуя против роспуска Думы, в Выборге приняли воззвание («Выборгское воззвание»), в котором призывали народ к гражданскому неповиновению (не платить налоги, не давать новобранцев на военную службу и др.). Подписавшие воззвание депутаты, в том числе известные профессора-юристы П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, С. А. Муромцев, Г. Ф. Шершеневич и др., были привлечены к ответственности и получили по три месяца тюремного заключения. После этого все депутаты, привлеченные к ответственности, более не могли избираться в Государственную Думу, и потому дальнейшая работа по внедрению в Россию идеалов социального государ-

ства стали проводиться депутатами от партии кадетов.

20 февраля 1907 г. начала свою работу Вторая Дума, но, оказавшись еще более революционной, 3 июня 1907 г. была распущена.

3 ноября 1907 г. приступила к работе Третья Дума. В связи с существенным изменением избирательного законодательства в ее составе преимущество получили депутаты из высших сословий России, которые в своем подавляющем большинстве не разделяли идеалов социального государства

Внедрению идеи как социального, так и правового государства в России препятствовала также консервативная идеология, представленная многими учеными, которые выступали против конституционализма, идей правового и социального государства. Здесь прежде всего следует отметить суждения по данным вопросам К. П. Победоносцева, являвшегося не только профессором-юристом и оберпрокурором Синода, но и, пожалуй, главное, преподавателем законоведения Александра III и Николая II. Так, в связи с вступлением на трон Николая II он пишет С. А. Рачинскому: «Прискорбно – но надо было ожидать, какая поднялась у этих господ смута и с какими похотями по поводу перемены царствования. Пробуют грунт, составляют адреса с намеками на конституцию». И еще одна выдержка из письма в адрес С. А. Рачинскому: «...Какой поднялся всюду в земствах болтливый говор. И опять безумные, несмысленные похоти какой-то конституции» [19].

Еще одной проблемой для либералов-конституционалистов являлся правовой нигилизм, широко распространенный в обществе. Как писал А. Н. Медушевский, презрение к праву, стремление оказаться вне его или над ним было свойственно в равной степени как консервативной, так и радикальной тенденциям русской общественной мысли [9].

С течением времени идеалы социального государства в России начала XX в. стали представляться все более утопичными. На каком-то этапе об утопичности представлений о возможности внедрения в российское общество и государство идеалов социального государства стали понимать и некоторые его сторонники. Так, П. И. Новгородцев высказал суждение о том, что «возлагая на себя высокую миссию осуществления идеи достойного

человеческого существования, правовое государство встречается с необходимостью реформ, которые лишь частью осуществимы немедленно, а в остальном или вовсе неосуществимы, или осуществимы лишь в отдаленном будущем и, вообще говоря, незримы в своем дальнейшем развитии и осложнении» [12].

Весь ход развития России в начале XX в. все с большей неизбежностью подводил страну к революции. Заключительным моментом в этом процессе явилась Первая мировая война, в связи с которой, как писал П. Н. Миллюков, вероятность приближающейся революции превратилась мало-помалу в полную достоверность и неизбежность [11]. Возможность эволюционного пути развития России была исключена. В России свершилась Февральская революция 1917 г.

Неизбежность Октябрьской революции 1917 г. была обусловлена тем, что Временное правительство, возникшее благодаря Февральской революции, не имело ни политической воли, ни времени, ни возможности сделать что-либо реальное для российского народа. Противоречия, накапливавшиеся длительное время, обостренные к тому же войной, нельзя было разрешить в короткое время и тем более парламентским путем. К тому же Временное правительство выступало (особенно министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Миллюков) за продолжение войны до победного конца, а этот лозунг воспринимался большинством населения не то чтобы неодобрительно, а крайне враждебно. Начались столкновения между революционно настроенными рабочими, солдатами и матросами с силами, поддерживаемыми Временным правительством. Даже некоторые либералы стали призывать Временное правительство к все более решительным действиям.

Так, в августе 1917 г. П. И. Новгородцев призывал к установлению военной диктатуры, чтобы «покончить с большевистской революцией» [14]. Кризис ждал своего разрешения, и в октябре 1917 г. свершилась Октябрьская революция. В этой связи представляет интерес суждение Н. А. Бердяева в отношении революций в России: «В России революция либеральная, буржуазная, требующая правового строя, была утопией, не соответствующей

щей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям. В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей» [1].

П. И. Новгородцев с единомышленниками блестяще развил идеи социального государства применительно к условиям России. В этом плане достаточно отметить хотя бы обоснование права на достойное человеческое существование, предполагающего как социально-экономические, так и политические права населения страны.

Однако данные идеалы в России начала XX в. остались плодом теории. Практической реализации они не получили в связи со слабостью либерального движения, нежеланием царя и его правительства идти на существенные социально-экономические и политические уступки, а также рядом других факторов, что в результате исключило какую-либо практическую возможность эволюционного развития страны, оставив только революцию в качестве единственного средства разрешения кризисного положения России.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. – М. : Эксмо, 2007.
2. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. – М., 2003.
3. Думкова Н. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1988.
4. Кистяковский Б. А. Государственное право (общее и русское) // Философия и социология права. – СПб., 1998.
5. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916.
6. Ключевский В. О. Краткий курс по русской истории. – М., 2000.
7. Ковалевский М. М. Современные французские социологи // Вестник Европы. – 1913. – Кн. 7. – С. 339–370.
8. Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг. : сборник документов / отв. ред. А. М. Анифимов. – М., 1998
9. Медушевский А. Н. История русской социологии. – М., 1993.
10. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. – СПб., 1997.
11. Милуков П. Н. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции : в 2 т. – Т. 1. – Париж, 1927.
12. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М., 1991.
13. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Философия русского либерализма (19 – начало 20 в.). – СПб., 1996.
14. Новгородцев П. И., Покровский И. А. Право на достойное человеческое существование. – СПб., 1911.
15. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998
16. Покровский И. А. Право на существование // Свобода и культура. – 1996. – № 4. – С. 3–34.
17. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М., 1996.
18. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. – 3-е изд. – СПб., 2001.
19. Тимошина Е. В. Я вижу ясно путь и истину (биография К. П. Победоносцева) // Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М. : Статут, 2002.
20. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : в 4 вып. – Вып. 4. – М., 1912.
21. Штейн Л. Фон. История социального движения Франции с 1789 г. до наших дней. – СПб., 1872.